

Вэйл приобнял своего подопечного, якобы чтобы того случайно не толкнули в толпе, хлынувшей в распахнутые двери. Сегодня был полный аншлаги. Впрочем, и на вполне обычные представления свободных мест не оставалось, но сегодня особенный день. Ведь была возможность увидеть тот самый обряд, вокруг которого столько последнее время прений в обществе.

Женщин среди присутствующих почти не было. Но если и были, то они умело маскировались под мужчин. Дамам на улицах было опасно по-настоящему. Изголодавшаяся толпа самцов могла попросту разорвать последних представительниц прекрасного пола, сумевших выжить во время чумы. Говорят, что в некоторых городах женщин не осталось вовсе. Именно поэтому власти пошли на крайние меры и жрецы нашли столь спорный, но единственно возможный способ выжить человеческой расе.

Зрители тихо переговаривались, оглядываясь в сторону лож, многие знали, что на представлении присутствует юная императрица. Пусть и тайно. Ложа Смотрителя города лорда-регента была занята.

Анатомический театр представлял собой средних размеров амфитеатр, где в самых нижних рядах располагались ложи, отсюда был наилучший обзор происходящего, чем выше, тем дешевле были билеты в ложах и наконец, на самом верху были сплошные ряды галерки.

Конечно, если ложа смотрителя была пуста, места в ней не подлежали продаже, как и в других частных ложах, их стоимость вносилась хозяевами лож раз в месяц сразу за все представления. Состоятельные люди находили такое удобным и престижным. Что важнее, они могли отдавать право на посещение своей ложи знакомым приглашенными, если не собирались занимать ее сами. Но сегодня все ложи были заняты, если не самими владельцами, то пришедшими по их именным приглашениям. Большинство лиц были скрыты масками членов Ордена.

Проход в каждую из именных лож был индивидуальным из специального коридора, охраняемого адептами Хаанмора. Лорд Вэйл спокойно проводил парня в свою ложу и с осознанием своей значимости устроился рядом, он мог позволить себе обнять юношу, когда погасят свет. Больше того, тот периодически нуждался в подобной поддержке и лорд находил подобное весьма волнующим и своевременным. Если честно, его не столь интересовало происходящее на столе, он и не такое видел за время Чумы, сколь его спутник. Во многом именно это было причиной довольно регулярных посещений театра.

Ложа была прекрасно оборудована, тут был даже умывальный слив, кувшин с водой и бумажные полотенца, ведь порой зрителям становилось плохо, для таких же целей имелись и нюхательные соли, и успокоительное средство, и похожая на медную воронку трубка экстренного вызова. Но главной особенностью ложи, и его личным заказом был весьма удобный мягкий диван, на котором можно было... ну многое можно было сделать при желании.

С тем расчетом и оборудовалась, так сказать – с перспективой. Лорд погладил по руке

напряженного юношу, прижавшегося к его боку.

- Шушу, не стоит заранее так переживать. Все будет прекрасно. – Он взглянул на программку.
-Первая часть: поднятие и опрос свидетеля. Бытовое убийство владельца антикварной лавки.

Он не стал уточнять, что знал этого купца, тот был прижимист и наверняка что-то не поделил с гильдией воров или контрабандистов, которые его порой снабжали товаром. В принципе там все было ясно, но под подозрение попал его воспитанник, довольно молодой юноша-сирота и потому потребовалось анимирование. Положение юноши было довольно шатким, ведь он был назван в завещании наследником антиквара, да и по законам империи таковым был после более чем пятилетнего проживания в его доме, фактически в роли бесплатного работника и прислуги, а может, и любовника прижимистого купца.

Но мальчик был легкой добычей, заступиться за него было некому, собственно потому он и попал к антиквару, вроде бы являясь его дальним родственником из провинции. Ведь если юнец виноват, то он попадает под закон о преобразовании и лишается наследства в пользу родственников или будущего опекуна, это уже как решит суд народа. Скорее всего, те самые родственники и подсуетились. Так что все же интрига была. В театре даже существовал тотализатор на входе. Вполне законный, отчисляющий процент государству. Большинство ставило на невиновность юноши, но того пока что, после преступления, взяли под стражу, а владения антиквара опечатали.

Свет магических шаров начал гаснуть, создавая приятный полумрак в котором уже было не видно того, что происходило в ложах.

Лорд притянул к себе несопротивляющегося юношу, почти укладывая на свою грудь, он видел, как блестят в прорезях маски его глаза, и слышал частое биение сердца. Свободную руку он положил ему на колено, осторожно поглаживая шелковистую ткань лосин. Мальчик носил не мужские шаровары, а вполне себе женские лосины, но так и было положено, ведь он был императрицей, черт возьми!

В центр сцениума выкатили анатомическую каталку, на котором уже было закреплено тело, никто не собирался давать ему встать и начать ходить. Все же поднятые инфери порой непредсказуемы и довольно неразумны. Поэтому тело было прикручено кожаными ремнями. Надо сказать что антиквар, даже обмытый, не выглядел симпатично. Его бедра были скромно прикрыты льняной обмоткой. На груди зияла дыра от кинжала, оборвавшего жизнь старика. Она была зашита, но все же всем прекрасно видна. Короче тело было приведено в порядок ровно в той мере, как требовалось. Особой симпатии оно не вызывало, но и брезгливости тоже.

Теперь со своих мест в первом ряду поднялись Вопрошающие, те самые родственники. М-да, не слишком приятная компания. Глава семьи, внешне похожий на крысу и, скорее всего его наследник, уже лысоватый и вытирающий пот со лба. Судя по одежде, они были с островов. Скорее всего, как раз контрабандисты. Ну или промышленяющие охотой на хрустаков, хотя нет, не охотой, наверняка перепродажей добычи.

Теперь время подозреваемого. Его охрана вывела и усадила так же в первом ряду, но с другой стороны сцениума. М-да, приятный юноша лет 18. Понятно, на чьей стороне симпатии возможных судей. Тут вопрошающие что-то не рассчитали, или рассчитали защитники и покровители мальчишки. Детали имеют значение, если бы вопрошающие выглядели посolidнее или попечальнее, им бы сочувствовали больше. А так сразу видно чего они хотят, даже если правы... мелкие падальщики.

Теперь был черед аниматоров, магов ордена. Каждому посвященному ордена при ритуале давался какой-то дар, его сила зависела от силы того, кто принимал ритуал, от демонов. Но лорд не стал такое пояснять мальчику. Собственно это была тайна ордена. Его даром оказалась способность видеть и слышать сквозь стены, при некотором напряжении, причем на весьма большом расстоянии. Так же он чувствовал чужие эмоции и всегда мог сказать, кто правдив, а кто лжет, больше того, он наслаждался чужими эмоциями.

Сейчас разлившееся в воздухе напряжение и любопытство слегка кружили голову, точно хорошее вино. Его подопечный же испытывал ко всему прочему легкое возбуждение от его поглаживаний, но старался не подавать вида, хотя и не убирал его руку, больше того, он немного раздвинул ноги, конечно, невольно, но это было хорошим знаком, и лорд собирался этим воспользоваться. Уже полмесяца юношу тайно готовили к преобразованию, давая ему с пищей порции гормонов, чтобы приживление прошло как можно легче. Это не могло не сказаться на и так нестабильном юношеском фоне.

Тем временем аниматоры делали свое дело, Шушу ахнул, прижимаясь к нему. Да. Момент поднятия это всегда некоторый стресс. Он бросил через плечо взгляд на сцениум. Тело конвульсивно дергалось в своих путах. Тем временем аниматор начал допрос. Если вызываемый дух мог уклониться от ответа и даже часть правды утаить, то поднятый никогда. Своему мастеру он мог говорить только правду. Поэтому такие показания считались неоспоримыми. И уж зависело от аниматора, насколько правильно он умеет задать вопросы.

Как и ожидалось, юноша был невиновен, и мастер смерти это виртуозно доказал. Хотя пара вопросов и ответов оставались довольно щекотливыми. Лорд хмыкнул, прислушиваясь к торжеству и довольству мастера и облегчению подозреваемого, или он был не прав или у мастера в этом деле был свой интерес. Наверняка мальчишка уже дал жрецу какую-то клятву. Вот точно, что вскоре тот все же пройдет преобразование и уйдет под руку мастера. Но при этом он останется при своем звании и гильдии, и может рассчитывать на равный брак с мастером. А тот в итоге войдет в элитное купеческое сословие, фактически в высший свет. Прекрасная карьера.

Поднятого увезли, а юношу освободили под приветственный гул зрителей. Он ожидаемо упал на колени перед Мастером и принес клятву в благодарность за «очищение доброго имени сироты». Тот естественно принял, торжественно обещая «заботиться о нем и детях, которыми наверняка благословит Тьма»

Он так и думал, в зале даже прослезилась, расчувствовавшись. Все же спектакль. Однако Шушу тоже прерывисто вздохнул. Ну да, романтично. Он не собирался портить момент.

- Это так прекрасно...

- Что орден Хаанмора стоит на страже справедливости? - завершил лорд мысль в верном ключе.

Юный император только кивнул. А Вэйл подумал, что Тьма многое скрывает своим пологом, но все же виновник получит свое наказание, и в меру. Потому как без сомнений антиквар заслужил то, что с ним случилось в каком-то смысле. Он отвратительно обращался с мальчишкой-воспитанником, и не исключено, что сам отдал бы его на ритуал, только для себя. Так что решение в чем-то было справедливым и прекрасно показывало мастеров ордена равно как и сам факт благородства и гуманности ритуала преобразования... Прекрасная режиссура, надо будет похвалить Рэдхаана, все точно рассчитано на юного императора.

- Вэйл, значит...

- Это не так уж и страшно. Ты хочешь это спросить?

Юноша кивнул. Вэйл немного показательно задумался.

- В принципе - нет. Думаю, вскоре знать сама будет отравлять младших сыновей на ритуал, чтобы заключать выгодные браки. Ведь от магических детей не откажутся ни эльфы, ни тем более вампиры. Фактически эти дети будут чистокровны, хотя и будут нести человеческую кровь ровно в той мере, как потребуется. Ты думаешь, наша знать от такого родства отвернется?

- Да. Эти дети уже не будут изгоями-полукровками...

- Вот именно.

- Но ведь это прекрасно. Любовь соединит самые разные народы...

Лорд чуть приподнял бровь. Подумав, что любви, скорее всего там будет мало, но вот выгоды - да. Много. Просто пока это еще не вполне поняли. Как только технология станет обыденной для жителей, до всех дойдет подобное. Лет через десять. А пока, увы - это будет в своем большинстве принудительным наказанием, дабы поддержать численность населения. Ну и освежить кровь аристократов. Ведь обращаемые проходят жесткий отбор по здоровью. А после чумы у многих попросту нет наследников, а ведь их еще вырастить надо и обучить. Вот и Рэдхаан уже понял, раз выбрал себе мальчишку, кстати, надо посмотреть, кого он там выбрал. Но не стоит такого говорить романтичному Шушу. Тем более, когда он сам подставляет губы для поцелуя.

Лучше его поцеловать, подтверждая и утверждая.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/2366/61093>